

The image is a book cover for 'Ответный огонь' by Alex Orlov. It features a dynamic, action-oriented illustration of two men in a futuristic, metallic corridor. The man in the foreground is bald, muscular, and wearing green overalls; he is lunging forward with a determined expression. Behind him, a man with dark hair and a blue jumpsuit is running, shouting with his mouth wide open, and holding a handgun pointed towards the viewer. The background is filled with complex machinery, pipes, and glowing yellow lights, creating a sense of a high-tech, industrial environment. The overall style is reminiscent of comic book art or pulp magazine illustrations.

АЛЕКС ОРЛОВ

**ОТВЕТНЫЙ
ОГОНЬ
МЕХАНИК**

Алекс Орлов
Ответный огонь. Механик
Серия «Механик», книга 7

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73902217

Аннотация

Оппоненты с «той стороны» атакуют новинками чужеродной физики, желая окончательно обрушить логику планеты, но Джек Ривер и Марк Бачинский противопоставляют им интуицию и нестандартные ходы. У врагов это вызывает отчаяние и желание отомстить, а в кабинетах служб безопасности повышенный интерес и законные вопросы.

Содержание

1	4
2	15
3	18
4	25
5	29
6	34
7	37
8	40
9	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Алекс Орлов

ОТВЕТНЫЙ ОГОНЬ

Механик

1

Очередная отпускная неделя пролетела быстро. Быстрее чем предыдущие и наверное потому, что Джек, наконец-то, адаптировался в новой жизни настолько, что научился налаживать не только свою работу, но и отдых.

Прежде он больше думал о безопасности и старался менять места отпуска, чтобы не «примелькаться». Но спустя время, Лима-Красная стала ему, как-то, роднее и ближе. Он перестал бояться ее природных особенностей и быстрых климатических переходов, смело подписываясь на санаторные вояжи в какой-нибудь Санберре или Дукхуте – регионах с самым жарким и самым холодным на планете климатом.

Санберра представляла собой сотни тысяч выжженных солнцем квадратных километров пустыни с температурой поднимавшейся до семидесяти градусов, однако она имела и комфортные районы, на границе с холодными океанскими ветрами.

Это районы там называли климатическими оазисами.

Дукхут – напротив, был утоплен в центре арктической аномалии, но в его недрах бились горячие источники. Они отдавали свое тепло огромным оранжерейным комплексам, находясь в которых каждый мог почувствовать тонкость и роскошь настоящих тропических курортов. Но приглядевшись, сквозь густую листву и тяжелые листья пальм, можно было рассмотреть на высоте прочные конструкции, державшие на себе гектары светопроницаемой оболочки.

Помимо того, что эти периферийные направления стоили впятеро дешевле раскрученных курортов, в них еще имелись недорогие лечебно-восстановительные программы.

Там Джек по достоинству оценил грязе- и нефтелечение, соляные ванны, восстановительные массажи и гиллемические дыхательные сферы.

После некоторых процедур ощущения были настолько яркими, что казалось, он теперь мог летать.

Правда, каши с маслом, к которой так привык Джек, клиентам получавшим лечебные процедуры не давали, пичкая какими-то пастами и протертыми супами. Но Джек научился с этим мириться, довольный восстановительными эффектами.

А еще, по вечерам можно было собрать команду и зарубиться в местном спорткомплексе в триниболл или катрис. Правда, наутро после этого заметно побаливали суставы и появлялись незаметные вечером синяки. Но игры мужчин требовали жертв.

Была еще одна специфика – здесь не приветствовались откровенные беседы между клиентами. Если где-то что-то такое начиналось, появлялись специалисты по безопасности и напоминали о правилах.

Отдыхайте, поправляйте здоровье, но не выкладывайте о себе все, что есть.

И приходилось следовать этому важному требованию, особенно по вечерам, когда в корпусах начинали работать рестораны, где подавали вина.

У многих развязывались языки и секретные сведения с их работы могли утечь, куда угодно, ведь на курортах, также, присутствовали клиенты из-за пределов корпоративной сферы.

Помимо ресторанов, курорты зарабатывали на клиентах организацией экстремальных туров. Где-то по пустыням, в других местах – рейдами через ледяные торосы.

Жаркая пустыня Джека не привлекала, это ассоциировалось у него со старлеем Брауном, а вот за тур среди льдов с посещение мест охоты арктических хищников он не задумываясь отвалил четверть месячного жалования.

Группу из двенадцати экскурсантов, которых оснастили, как космонавтов, сопровождали четверо проводников, куда более привыкших к низким температурам.

На них были только маски на пол-лица, зато за спинами – крупнокалиберные стрелковые комплексы с баллистическими вычислителями, что сразу намекало на непростую си-

туаацию с безопасностью, однако Джек подозревал, что это был театральный реквизит рассчитанный на впечатлительных клиентов.

Путешествие было рассчитано на целый день и клиентов перевозили на четырехместных гусеничных багги. Их маршрут пролегал, то среди острых, как нож торосов, торчавших из уплотненного снега, то по прозрачной глади арктических озер, сквозь прозрачный лед которых можно было разглядеть каких-то дрейфующих в водной толще гигантов, стремительно пронесившихся хищников и стайки перепуганных рачков, мигавших в глубине своими биологическими светодиодами.

Часть картины клиентам приходилось додумывать, поскольку багги проносились по озерам с большой скоростью.

Джеку, до поры, вся эта экскурсия показалось абсолютной постановкой, пока на конечном этапе в паре сотнях километров от пункта отправки, группа не выехала к небольшому глубоководному озеру, которое проводники называли попросту – «Яма».

Как оказалось, на этом озере имелось прикормленное место у огромной полыньи, к которой проводники оттащили здоровенный кусок мясной фабричной кондиции – килограммов на двести.

Потом они бегом вернулись на безопасный рубеж, где в полном непонимании находились двенадцать клиентов и включили какой-то оставленный в приманке датчик.

Вероятно он издавал некие правильные звуки и спустя полторы минуты из темной бездны, под свет включенных на багги прожекторов, вырвался морской зверь тонны на четыре весом и прошлепав плавниками по льду до места кормежки, хапнул ее пастью с расчлененными зубастыми челюстями и утащил в полыню, хлопнув напоследок длинным хвостом по прозрачному льду.

– Все! Уходим! Уходи-и-им! – стали кричать после этого проводники и это уже не казалось Джеку постановкой.

Вероятно они опасались появления других таких же монстров и неизвестно, как быстро те ломали лед в нужном для них месте.

Это было самое интересное из курортных приключений Джека. Хотя, в последний раз случилось еще одно и её звали – Кайрика.

Она подошла к нему в ресторане и сказала:

– Эй, красавчик, а я тебя в Линбао видела!.. Ты кашу требовал!..

Джек тогда даже слегка испугался. Где Линбао и где жаркая Санберра. Может она из тех, кто идет по его следу?

– Ой, извините, сэр, вырвалось, – тут же сказала девушка, поскольку была официанткой в вечернем ресторане курорта.

– А почему вы теперь здесь? Что пошло не так в Линбао?

– Сэр, это личное и я не обязана... Что заказывать будете?

Джек улыбнулся. Эта девушка показалась ему настоящей безо всяких постановок тайных противников.

– Тогда давайте ужин на ваш вкус, – предложил он откровенно глядя в глаза красотки. Он вспомнил ее. Длинноногая официантка, высокая, отчего ей приходилось низко склоняться над столами, чтобы выставлять привезенные на тележке блюда, а клиенты-мужчины, в этот момент, с интересом заглядывали в разрез фирменной блузки.

И посмотреть там было на что.

– На мой вкус? Да не вопрос, мистер. А давайте ужин в вашем номере?

– А давайте, – поддержал Джек, предполагая, что красавица просто берет его «на слабо», а в следующее мгновение рассмеется.

– Но это дорого. Кейтеринг, все дела.

– Я готов. На две персоны.

И ужин в тот вечер действительно состоялся, но кейтеринга не было. Джеку пришлось его оплатить, однако он не пожалел.

– За что тебя из Линбао турнули? – спросил он уже под утро, усталый и опустошенный.

– Не турнули, я сама ушла.

– А почему ушла? – уточнил Джек, хотя почти знал ответ.

– Менеджер требовал, чтобы я с ним спала. А я сказала не вопрос, сколько доплачивать будешь? Он сказал – даром.

– Неужели у тебя там не было парня, который бы за тебя заступился?

Кайрика вздохнула и потянувшись к сумочке достала

электронные сигареты.

– Был парень. Но он тоже оказался со своим интересом, – девушка вставила в рот сигарету и щелкнула инициатором, но сигарета на зажглась – не сработал код. Ей пришлось еще несколько раз щелкнуть кнопкой, пока правильный код, наконец, не был найден и кончик сигареты затлел, а по комнате поплыл тонкий аромат обонятельной имитации – «табак листовой «Мингеро». Достаточно дорогой сорт картриджей.

Джек молчал, покорно ожидая продолжения рассказа.

– Парень сказал, что Клайв зарвался. Клайв это имя менеджера и они были с ним знакомы. И пообещал урезонить наглеца, но для этого я должна была начать на него работать.

– На твоего парня?

– Да, – кивнула девушка и выдохнула то, что должно было выглядеть, как дым, однако его струя обрывалась на границе распространения сигнала инициатора.

Дальше иллюзия работать переставала.

– Так он что, намекал на проституцию?

– Не совсем так. Я должна была стать «медовой ловушкой» или даже некой премией в его бизнесе. А у него на пару с партнером розыскное агентство.

– Детективное?

– Нет, именно розыскное. Они ловят сбежавших из тюрем, от судебных обязательств и тех, за кого объявлена награда. Одним словом, всех, кто есть в поисковом списке полицейского департамента. В процессе поиска нужно разгово-

ритель множество людей, которые ничего рассказывать не хотят. И тут можно подогнать девушку, чтобы она расслабила клиента или подставить его с её помощью, наделав кучу роликов, как он с ней в койке упражняется.

– И что, нельзя нанять для этого какую-то проститутку?

– Можно, – кивнула Кайрика глубоко затягиваясь и выдыхая дым. – Но как объяснил бывший парень, жен, которым подают такие ролики особенно бесит, если её благоверный на видео с настоящей красоткой «как из кино». И попавшиеся на удочку клиенты это также понимают, а потому становятся сговорчивее.

– Тебе оскорбило это предложение и ты его послала, – попытался угадать Джек. Подперев голову рукой, он любовался видом Кайрики, в которой сочетались дарованные природой прекрасные лицо и тело, а также детская непосредственность и уверенность в себе.

– Да нифига не это меня оскорбило. Он сказал, что при этом между нами всё останется, как прежде. То есть он собирался делить меня со своими информаторами.

– Понимаю, – кивнул Джек, хотя мир Кайрики было ему непонятен. – Слушай, а зачем тебе с такими данными околачиваться в официантках? Ты могла бы попробовать себя в модельном бизнесе или в чем-то подобном.

Девушка затушила окурок в вазе с надкусанными фруктами и посмотрела на Джека немного насмешливо и даже с каким-то укором.

– Братан, я там уже была и теперь, считай, уже возвращаюсь... – сообщила она коверкая слова и хрипло хохотнула.

– И... как там?

– Там все через койки с уродами. Бесконечные койки. Чтобы заработать, нужно встать на хороший контракт с рекламным агентством, но чтобы добраться до агентства... – не договорив, Кайрика махнула рукой и потянулась за второй сигаретой.

– Слушай, может лучше выпьем? – предложил Джек, которому перестала нравиться тема их утренней беседы после столь жаркой откровенной ночи.

– А чего пить-то? Этот компот? – уточнила девушка, приподняв бутылку игристого, в которой на дне еще что-то плескалось. – Я бы конечно бухнула крепкого, но мне еще на смену, а я здесь недавно и не хотелось бы, ну ты понимаешь.

– Да, извини.

Девушка решительно поднялась с широкой кровати и подойдя к зеркалу, при свете нарождающегося утра внимательно посмотрела на свое лицо, а Джек – на нее всю целиком.

– Твое полотенце в ванне которое?

– Желтое.

– Принято, начальник.

Пока она отсутствовала, он достал из под кровати початую бутылку крепкого и прямо из горлышка сделал несколько глотков.

Просто почувствовал необходимость в этом в половине

седьмого утра.

У Джека были какие-то странные ощущения.

Его разрывало непонятное чувство раздвоения, ведь с одной стороны он должен был вмешаться в судьбу этой прекрасной девушки, заступиться за нее, помочь советом, ведь несмотря на свою молодость, он уже кое чего повидал. Однако именно этот его, не самый лучший опыт предупреждал не лезть не в свои дела.

Джек сделал еще несколько больших глотков крепкого, как раз перед возвращением Кайрики.

Она появилась, как королева на балу в самом лучшем, среди всех гостей, платье. Но её одеждой являлась её уверенность и красота.

– Слушай, а ты случайно не сидел? – спросила Кайрика между прочим, продолжая сушить полотенцем мокрые волосы.

– С чего ты взяла? – удивился тогда Джек, разом теряя хмель.

Говорил он ровно, без тюремного сленга, не «понтывался» разными словечками. Где же прокололся?

– Чем-то ты похож на моего дядю, я его так называла из-за большой разницы в возрасте. На самом деле он приходился мне двоюродным братом. Мне было одиннадцать, когда ко мне уже начали подкатывать всякие уроды с предложениями. А ему где-то тридцать пять с двумя сроками за плечами. И он меня прикрывал, учил кое чему.

– Чему, например? – поинтересовался тогда Джек.

– Как действовать шилом. Не смертельно, но «козлу» сразу ясно с кем имеет дело. Они думали что, если крутая тачка, так девчонка сразу сомлеет. Но нет, я доставала шило.

2

Джек открыл глаза и увидел на фоне потолка лицо Марка Бачинского.

Путешествие в мир воспоминаний о единственном свидании с удивительной девушкой было закончено.

Джек тяжело вздохнул и поднялся с расстеленного в рубке на полу матраса.

Меньше всего ему сейчас хотелось видеть Бачинского, однако следовало соблюдать определенный этикет и он соблюдал, молча сворачивая матрас и убирая его в стеновой ящик.

– Бабы? – спросил Бачинский, скромно занимая штурманское кресло.

– С чего ты взял? – уточнил Джек, со вздохом опускаясь в пилотское.

– Ты вернулся из отпуска почти сутки назад и даже не набрал меня.

– Правда, что ли?

– Правда. И в столовке не появлялся. Капиталина докладывала.

– Я это... Паек съел.

– Да я понимаю. Стоящая, хоть, баба? – с соболезнающими нотками в голосе уточнил Бачинский.

Джек тяжело вздохнул. У него не было ответа на этот вопрос.

– Могу я попробовать описать твою ситуацию? Ну, в плане предположения, что ли?

– Попробуй.

– Девушка с модельной внешностью. Явилась инициатором знакомства, да? Скорее всего, из персонала.

– Ну... Да...

– Была прекрасная ночь любви, а когда ты пытался повторить свидание, начались непонятные отмены, так?

– Ну... Так...

– Причем, вы твердо назначали повторное свидание, но начинались какие-то проблемы. То у неё срочная работа, то проверка администрации чего-то в номерах, то еще, хрен знает что, и несмотря на пару остававшихся до окончания отпуска дней, никакой любви больше не случилось, да?

– Откуда... Откуда ты знаешь!? – удивился Джек, разом представив жуткие картины международного заговора против него одного.

– «Баба-локомотив». Мой первый запой случился именно по этой причине.

– Ты её знаешь?! – еще более ужаснулся Джек.

– Эх, парень, «баба-локомотив» это такая категория. Необыкновенно красивая и сексуальная, доступная, инициатор знакомства. Я прошел через это. И ты пройдешь.

– Да, это было, как заговор какой-то, как будто все вокруг помогали ей не встретиться со мной еще раз! – воскликнул Джек и даже на мгновение закрыл ладонями лицо.

– Это не заговор, это столб на дороге. Кто-то в этой ситуации проехал мимо, а мы с тобой – нет.

Сказав все это Бачинский не спешил с дополнениями.

Его ученику следовало переварить услышанное и попытаться осознать.

– Это больно, Марк. Неужели этого никак не избежать? Это, как погода, да? Как дождь или буря, – предположил Джек начав искать аналогии.

– Типа того. И мы с тобой на эту бурю никак повлиять не можем. Только пережить её, понимаешь?

– Я пережил. Ну, или почти пережил, – произнес Джек и опять вздохнул.

– Все пройдет, нужно только время и хорошо, что ты не вошел в штопор. Я в свое время не удержался. Слушай, а давай сходим в душ, тот что в механическом цеху, где воняет машинным маслом. А потом уже и пожрать нормально – к Капиталине.

– А давай, Марк. Сейчас, я только полотенце возьму и свои шампуни.

– Там же имеются в комплекте.

– Я не хочу в комплекте, я хочу свои.

3

Раскаленные струи воды били в покрасневшее тело Джека и в облаках пара к нему дважды подходил Марк, чтобы переключить воду на менее горячую, однако, Джек снова поднимал температуру, чувствуя, что только таким способом ему удавалось избавиться от боли, которая понемногу утихала.

В конце концов, Марк вытолкал ученика из душевой ячейки, напомнив, что смена у Капиталины скоро закончится и им придется получать кашу из рук неизвестно кого. А это было уже не то.

– Совсем не то, – согласился Джек, сбрасывая в урну полотенце и капсулы из под шампуня. Кажется, у него в голове стало проясняться и появились какие-то нормальные мысли, а не вот это всё...

Выйдя из душевой, они, как в прежние времена, прошли до ворот, сквозь дым, грохот и вспышки высокотемпературной сварки.

Кому-то приветственно помахали, с кем-то столкнулись возле выхода.

Марк ходил здесь регулярно, он все еще был дома, а Джек уже нет. Он обитал снаружи – «в чистой зоне».

– Чего там, хоть, интересного было, кроме этой бабы? – спросил Бачинский, когда они шли по галерее – розовощекие и благоухающие дорогой парфюмерией.

– Ну, я там на нефть ходил.

– Нефть? Это что такое?

– Ну, типа черное, маслянистое. Её разогревают, заливают в ванну и ты туда ложишься.

– Да ладно! По собственной воле?

– Так оплачено же, за казенный счет. И потом – эффект убедительный. У меня было хроническое растяжение ахиллеса, так после этих процедур старая травма не проявляется очень долго.

– У меня тоже есть старые травмы и растяжения. Как ты сказал? Нефть?

– Нефть.

– Нефть. Нужно запомнить.

– Но сама процедура называется – нафталанолечение.

– Ух ты, длинно как, – заметил Бачинский и отвлекся на знакомого с другого сектора, невесть как оказавшегося на их станции. – Ой, привет дорогой! Как вы сыграли тогда со Вторым корпусом?..

Пока они пожимали друг-другу руки и накоротке обменивались новостями, Джек остановился у стены с удовлетворением отмечая, что боль утихала.

Марк вернул его к жизни. Своими активными действиями и болтовней о том – о сем.

Оставив, наконец, знакомого Бачинский вернулся к Джеку и они продолжили движение к столовой, до которой было уже недалеко и аппетитные запахи становились все более

ощутимыми.

Джек и не предполагал, что за время последнего отпуска так сильно соскучится по этим запахам и самой атмосфере их родной столовки.

Да, на курортах имелись ресторанные зоны, а за дополнительную плату еще и персональное меню, однако такой каши, какую подавала Капиталина эти изысканные кулинарные мощности воспроизвести не могли.

Свою самую главную раздатчицу они застали на месте, но еще прежде Джек заметил её бывшего парня, который обедал за столиком в центре зала.

На нем была новенькая роба, а из нагрудного кармана рядом с ручкой электротестера выглядывал красно-синий цветок.

Джек еще не понял, как эта тонкая игра «бывшего» Капиталины могла отразиться на их с Марком обеде, когда увидев саму Капиталину удивился еще больше.

Её активный макияж имел другую расцветку, а к накрахмаленной наклке главной раздатчицы был прикреплен, точно такой же цветок, как и к спецовке электрика.

Капиталина вся сияла и выглядела заметно помолодевшей.

Джек с Марком недоуменно переглянулись, а раздатчица, завидев их, заулыбалась, понимая, что они заметили случившиеся перемены.

– Здравствуй, дорогая! – произнес Бачинский. – То, что

мы с коллегой сейчас видим, это прочный мир или временное перемирие?

– Ой, да иди ты... – отмахнулась Капиталина, смущенно улыбаясь и поправляя на наколке цветок. – Пока непонятно, но будущее покажет. Что кушать будете, господа офицеры?

– Даже не знаю? Ты как, Майк, может желаешь что-то из морепродуктов?

– Желаю. Но каши с двойным маслом будет достаточно. И отбивную, пожалуйста. Ресторанную, – с наигранным пафосом добавил Джек подхватывая игру Марка.

Капиталина быстро составила пилотам порции и вопреки обычаю, не задала никаких вопросов, оставаясь торжественно молчаливой и таинственной. А они не стали больше ни о чем спрашивать и отбыли с подносами восвояси.

– Вот такие дела, брат, – произнес Бачинский, выставляя на стол свои традиционные кашу и отбивные, а еще салат из полунатуральных овощей и «дживси», напиток из тех же овощных культур.

С недавних пор на Лиме-Красной он стал очень популярен и считался чрезвычайно полезным, однако Марк брал напиток лишь потому, что его настойчиво рекомендовала Инга. А к её рекомендациям ему приходилось прислушиваться.

Джек, в качестве дополнения, взял салат из «восстановленных томатов» и какой-то десерт. А из напитков небольшую бутылочку «аквы».

– Электрики-электрики, без них никуда, – произнес Марк фразу, подготавливающую тему для нового разговора.

Он уже видел прогресс в приведении Джека к норме, но все еще не торопил события.

– Кстати, Майк, а на самом-то деле, как ты относишься к морепродуктам? Мы же, через Капиталину, можем заказать сюда реальные блюда из ресторанов морской кухни. Ну, скажем, с настоящими океанскими, а?

– Ой, меня этим не удивишь, – чуть скривился Джек, начиная разделявать отбивную и поняв, что сказал лишнее, еще ниже склонился над столом, а Бачинский перешел к новой теме.

– Тут такое дело, Майки, один мой знакомый – электрик-эксперт, вышел из нарколечебницы и, говорят, находится в относительном порядке.

– Это ты про кнопку?

– Ну да.

– А чем нам поможет электрик? Ты же говорил, что главная штука спрятана в тупике. И сканер это подтверждал.

– Шиммер не просто электрик, он интуит, понимаешь?

– Нет, – мотнул головой Джек отмечая, что прошлая отбивная была получше.

«Передержали в кристаллизаторе,» – подумал он, понимая, что никаких ресторанных отбивных сюда не возили, а все делали в чуть более продвинутых, чем бытовые аппараты, мейдерах.

Ну, и картриджи, конечно, были другими.

– Передержали в кристаллизаторе, – вслух произнес он.

– Ты меня слышишь, коллега?

– Слышу. Что может твой интуит, чего не может вон тот, замирившийся с Капиталиной электрик?

– Я же сказал, он интуит. Он может потрогать объект и сказать, что это такое. А нам именно этого и не хватает. Ты же помнишь, что говорил инженер Сэм? Они тупо навставляли в судно «трофейных» объектов и собрались их тестировать на расстоянии, без риска для живых пилотов. А ты что, хочешь рискнуть собой и замкнуть цепь с, неизвестно как срабатывающим объектом? А если это тупо бомба?

– Тупо бомба? – переспросил Джек, вытирая губы салфеткой.

Перспективы выглядели так себе.

– Нужно торопиться, неизвестно сколько он продержится в ремиссии.

– У меня через семь часов смена.

– Я в курсе. Вот после возвращения и начнем.

– Но, как ты его сюда доставишь? Это же не инженер Сэм с супер-пуперским пропуском.

– Пропускной документ для Шиммера не проблема. Он так много разных прибабасов наваял для «старших братьев», что они ему любой документ в момент оформят.

– Ну, тогда давай действовать по твоему плану, – сказал Джек придвигая тарелку с кашей, которую он есть уже не хо-

тел. Однако понимая, что этот процесс являлся частью возвращения к норме вздохнул и принялся за еду.

В норме он сейчас очень нуждался.

4

После обеда Бачинский с Джеком расстались у выхода из столовой. Марк побежал по своим делам, которые у него всегда были срочными и никогда не заканчивались.

Оставшись один, без поддержки, Джек поначалу, едва не погрузился в прежнюю «депрессу», однако вернувшись на судно нашел себе работу в перепроверке расчетных коэффициентов топливной эффективности маршевых двигателей.

И хотя это была работа проектных структур, специалисты которых получали хорошие жалование, он, час за часом, упорно погружался в таблицы и тарифовочные списки.

В короткие перерывы, посещал галльон,пил холодную «акву», а еще ел галеты с конфетами из сухпайка.

Однако надолго отвлекаться опасался, поскольку депрессу ожидала неподалеку и ему приходилось снова занимать себя какими-то расчетами, чтобы сбежать от нее.

Гонг, извещавший о начале подготовки к выходу на смену, Джек воспринял, как сигнал победы.

Он сумел, он продержался не обращаясь к Бачинскому. Он крепок, силен и вообще молодец.

И подбадривая себя подобными похвалами, Джек выходил в рейд в уже полном порядке.

– Привет, Догерти, а где же твой приятель Бачинский? – поинтересовался мужской голос диспетчера.

– Майк, не верь, это она через синтезатор спрашивает, – пришел на помощь какой-то коллега из эфира, а еще несколько пилотов засмеялись.

– А вот ты, Гриндер, сегодня останешься без бонуса! – пригрозила диспетчер, у которой не прошел фокус с изменением голоса.

– Нет здесь никакого Бачинского, он скоро женится, – ответил Джек, догадавшись, что это одна из «бывших» Марка.

– Да слышала я... – со вздохом ответила она. – При случае передай ему...

– Что передать?

– Ничего.

Девушка взяла себя в руки.

– Короче, по твоей орбите два трека замусорены всякой мелочью. На этом пока все. Но во второй половине смены ожидаются проблемы.

– Спасибо, принял, – отозвался Джек, настраивая маркировку приборов так, чтобы в автоматическом режиме они, как можно меньше нуждались в его помощи.

Хорошо бы уточнить про вторую половину смены.

То, что сказала диспетчер могло быть информацией с её прогнозного листа, а могло оказаться лишь бабской выдумкой, чтобы напугать ученика Бачинского, если уж нет возможности высказаться в адрес самого Марка.

Вскоре пошел поток мелочи о котором предупредили Джека и его «пушка» заработала частыми импульсами, рас-

пыляя небольшие обломки, как здесь называлось «досуха».

На экране визуального контроля это выглядело очень эффектно, как какой-нибудь фейерверк, поскольку в момент распыления обломки светились разными цветами, в зависимости от состава химических элементов в их материале.

Скоро в секторе стали появляться проблемы посерьезнее, а потом диспетчер направила на ликвидация крупного залетного обломка сразу три «мусорщика».

В эфире стоял плотный гвалт, когда пилоты обсуждали, что лучше – «пилить до суха» или спустить «ниже нуля», где обломок подхватят боты-разделочники.

В результате диспетчер решила передать работу следующему сектору, а это означало, что оттуда обломок, почти без разделки, спихнут соседям и так по кругу.

На орбите не любили делать чужую работу. Уж если пришел объект, сделай все, что можешь, а соседям передавай его в таком виде, чтобы было не стыдно за свои способности.

Но похоже в способностях этой смены в Восьмом секторе диспетчер была не уверена.

«Слабые смены» были плохой опорой при контроле логистики, но когда администрация пыталась искусственно добавлять «мастеров» в расписание всем сменам поровну, это долго не работало.

Кто-то кого-то заменял, кто-то болел или ставил на ремонт судно и в результате все возвращалось на прежние схемы, когда где-то в смене было по три «мастера», а где-

то новички и «стандартники» – пилоты не стремившиеся к карьерному росту, которых устраивал минимум жалования требовавший выработки определенного объема в очистке орбит.

Они его и вырабатывали.

5

Монотонная работа, которую за Джека выполняла автоматика, все же требовала контроля и расслабиться он не мог, по привычке отслеживая синхронность логов на одном мониторе и графики нагрузок на другом.

Марк помог ему установить полулегальные программы, которые использовали сами производители, чтобы выявлять в работе систем возникавшие несоответствия. В случае возникновения ошибок, главный монитор расцветал тревожными оранжевыми красками и можно было «вручную» с помощью тех же нелегальных программ убрать рассогласование, которое в случае надежды на автоматику, могло к концу смены вылиться в поломку какого-то агрегата.

В соседнем секторе появился новый объект – отголоски их эфира докатывались до Восьмого сектора в искаженном виде, но было понятно, что браться за него никто не хотел и даже пара бывших в смене «мастеров» также отказались, несмотря на бонусы по выработке, которые диспетчер мог выставить за сложные объекты.

Не сто процентов в смену, а двести или даже триста.

Тут же применялся коэффициент сверхурочной работы и выходило до пятой части месячного жалования.

Это, конечно, было не так много по сравнению с бонусами от «фирмачей» за поддержку их спутников, но легальная

выработка шла в стаж, в пенсию и еще в какие-то «коврижки» по отпускам.

Одним словом – эта «игра стоила свеч», но пилоты, все же, отказались.

В эфире снова началось какое-то оживление – теперь уже в Восьмом секторе.

Как оказалось, из телепорта вышел очередной нелегальный объект и теперь он проходил с орбиты на орбиту, не поддаваясь классификации.

Диспетчер тоже сообщала что-то невнятное, говоря о «спине энергий».

– Да что это такое?! – ворвался в служебный эфир один из операторов большого «скайлэба».

– Я вам озвучиваю то, что у меня на визионе! Сама, что ли, думаете эту хрень придумываю!? – возмутилась диспетчер. – Написано «спин энергий»!

Между тем, этот странный объект не отражался в показателе масс, его не замечали радары и сканеры динамических величин, но для видеодатчиков он оказался весьма заметен, прыгая с орбиты на орбиту, словно признавая условное разделение орбитального пространства.

– Он в нас врезался! У нас проблемы в производстве и вибрация корпуса! – пожаловался в эфир оператор фабрики весившей триста с лишним тонн. И не успели еще отреагировать на это диспетчер, пилоты «мусорщиков» или операторы других «скайлабов», как объект-нарушитель скакнул через

две орбиты к вошедшему в сектор радиоспутнику массой в сто двадцать тонн.

Роль его администратора играл компьютер, поэтому в эфир просочились лишь цифры изменения рабочих параметров.

Впрочем, и тут обошлось без аварий, после чего темная размытая точка метнулась к объекту поменьше – сорокатонному кристаллизатору синтетических материалов.

– Да что же это такое?! – стала возмущаться какая-то тетка с другой стороны планеты, которая, видимо, благополучно спала в своей операторской, пока её не разбудил аварийный сигнал. – Диспетчер, сделайте что-нибудь, у нас волокна встали! У нас технология, понимаете!?

А что могла сделать диспетчер, если все происходило в пределах полуминуты с момента появления странного объекта? А у нее, помимо этого кристаллизатора, были под контролем полторы тысячи других спутников.

Тем временем, непонятный объект оставил в покое кристаллизатор и напал на более легкий спутник – ретранслятор планетной сканорамы.

– У нас потеря линейного импульса! – вопила тетка отвечавшая за кристаллизатор. – Диспетчер, сделайте что-нибудь!..

Но её вопли уже никого не интересовали, взоры оптических систем всех, кто дотягивался, были обращены к очередной жертве непонятого хулигана. А он, оседлав очередной

объект, принялся его дестабилизировать, раскручивая вдоль оси.

Бах-бах-бах, – отработал «пушка» Джека по очередной «мелочи», а он продолжал смотреть на показатели удаляющейся жертвы с оседлавшим её агрессором.

«Интересно, как со всем этим справятся соседи», – подумал он.

– Догерти! Подхвати «лаб» на четвертой орбите, трек – два!..

– Там же ребята, – заметил Джек, зная, что в этом районе дежурили хорошие пилоты, которым подобная работа была по силам. А перехватывать чужой бонус считалось делом недостойным.

– Они отказались! – сообщила диспетчер, намеренно открыв для этой фразы общий эфир.

– Да, Майк, мы не полезли, он слишком растопыренный! – сообщил пилот с позывным Банзай. С ним Джек как-то сыграл на курорте в шашки и выпил пива. Потом тот уехал, отпуск закончился.

– У тебя «палки» длиннее, может получится, – добавил другой пилот.

– У меня в «листе» цепочка целей, поставьте замену, – сказал Джек, запуская в расчет параметры нового объекта.

– Тебя заменят, иди, – сообщила диспетчер и переключившись на другую частоту принялась отчитывать кого-то в таких терминах, о которых Джек раньше и не слыхивал.

Частотный фильтр работал плохо и половину слов он точно разобрал.

Решив, пока, отстраниться от всех этих событий и внимательно следя за орбитальным трафиком, Джек начал переходить «поверх» потоков, отключив систему безопасности, чтобы не мешала своими предупреждениями и «последними предупреждениями».

Те, кто конструировал эти системы прекрасно понимали в каких условиях станут работать их комплексы, поэтому предусмотрели их легкое отключение обычным «холодным» тумблером. Раз – и тишина.

6

Выйдя на нужную орбиту, Джек проигнорировал в первом треке пару каких-то сорванных узлов, килограммов по двести, которые, вероятно, были с его аварийного «лаба». Как оказалось, тот имел внешнюю раму, к которой крепилось какое-то навесное оборудование. И теперь, в силу причин, рама была повреждена и растопырилась так, что подойти к корпусу было очень трудно.

Со всех сторон этому мешало, либо навесное оборудование, либо торчавшие конструкции рамы. Делать захваты было негде.

– Ой, я вас очень прошу, господин пилот, помогите, как себе! У нас эта станция очень важная, чтобы не сказать больше!..

– Господин Ренцель, не мешайте пилоту делать свою работу! – в тон нетерпеливому владельцу заметила диспетчер.

– Так я же только к общей информации. Господин пилот, только не стреляйте, просто переведите к «плюс два» у нас там репейр-база и они все починят. Всё, Элечка, умолкаю.

«Элечка, значит,» – усмехнулся Джек, раскладывая первую пару манипуляторов.

Упс, они тоже оказались коротковаты, чтобы достать до корпуса станции. Что же делать?

Отрабатывая рулевыми двигателями, Джек подвел «му-

сорщик» к тому месту, где между искривленными конструкциями было наибольшее расстояние и попытался отжать мешавшие железяки, чтобы добраться до корпуса.

Послышался скрежет, а спустя пару секунд и вопли владельца, потому что с покореженной рамы соскочил еще один дорогостоящий агрегат.

Продолжение воплей Джек не слышал, его закрыла фильтром «Элечка», начав выговаривать «фирмачу» за его неуместные выкрики.

Джек понимал владельца, который наблюдал за происходящим с бортовых камер своей пострадавшей станции. Надвигавшийся «мусорщик» с растопыренными манипуляторами выглядел, тем еще доктором. А уж когда соскочил какой-то агрегат, причины паники стали очевидны.

Еще немного усилий и пара манипуляторов сомкнулась на корпусе станции плотно и без искр.

– Я закрепился, что с эшеленом? – спросил Джек.

– Нормально с эшеленом, можно выводить, – сообщила диспетчер, но Джеку и так было понятно, что спуск обеспечен, поскольку на периферии частот стали слышны стенания администраторов, которых вынуждали маневрировать станциями.

А это всегда было хлопотно и дорого.

Смело добавляя тяги, Джек потащил подраненную станцию к её ремонтной базе через несколько разомкнутых для этого потоков.

– Ой, спасибо! Ой, я думал будет еще хуже! – снова начал причитать владелец, когда Джек уже откреплялся от «растопыренной» лаборатории, оставляя её ремонтной базе.

– Господин Ренцель, не забудьте про персональное «спасибо» пилоту, – напомнила диспетчер.

– Ой, так в тот раз была просто ошибка, Элечка, я и не думал прятаться.

– А за разглашение личной информации я сейчас выпишу вам штраф тысяч в триста. Нет! Пусть будет полмиллиона!..

– Все-все, умолкаю и отползаю, царица, – ретировался «фирмач», пытавшийся было получить услугу «за просто так». – Но папе с мамой, конечно, привет...

В эфире бурно реагировали на этот спектакль, смеясь и поддерживаю диспетчера, ведь по понятным причинам жадные «фирмачи» пилотам не нравились.

Кто-то произнес – «Элечка, как мило!», но на него тотчас зашикали коллеги, целиком и полностью находясь на стороне строгого диспетчера.

Джек, улыбаясь, осторожно спускался к себе на базовую орбиту, используя окна в пять-шесть секунд, между пролетами тяжелых станций, а диспетчер делала вид, что не замечает явных нарушений, ведь если бы тут работали строго по инструкциям, логистика орбиты давно бы встала.

«Мусорщик» Джека почти отдышал, лениво щелкая «пушкой» залетевшую на треки мелочь. Его пилот, вытянув ноги, потягивал холодную «акву» наслаждаясь наступившим покоем и отменной работой автоматики.

Все же, новая техника это – новая техника. На старом «мусорщике» он бы себе такого позволить не мог.

Взвизгнул сигнал аварийного радиовызова.

Джек даже подпрыгнул, едва не выронив бутылку с «аквой» и забросив её в держатель, ударил по кнопке «прием».

– Бачинский! С тобой говорит глава Службы общей логистики Гарри Шпендлер! Нужно срочно перейти на спецорбиту «семь-а» и встретить сложный объект. Ты меня понял?

– Понял, сэр, только я не...

– Генерал Фонк сказал мне, что ты щелкаешь такие объекты, как орешки! Только на тебя вся надежда, Бачинский!

– Понял, сэр, но хотел бы уточнить...

– Все уточнения с капитаном Карпентером из пограничного департамента! Давай Бачинский, поспеши! Там просто задница какая-то!..

Джек даже головой встряхнул, чтобы убедиться в том, что это не какой-то странный сон. Но после щелчка в эфире появился другой голос, куда более вменяемый.

– Майк, это капитан Карпентер. Не удивляйся, кто-то в

эфире назвал тебя «Бачинским-младшим», это было подхвачено в отчеты и теперь ты, вроде как, родственник Марка.

– Спасибо за разъяснение, сэр. Так в чем дело-то?

– У нас наготове два перехватчика с гравитационными захватами. Они должны не позволять этой твари скакать по орбитам, а она уже пытается делать это. Прыгает и насасывает массу! Через четверть часа будет в Восьмом секторе, ты меня слышишь!?

– Слышу, сэр, но что я могу сделать?

– Не знаю. Кто-то шепнул начальству, что Бачинский в этом специалист. Что нечто подобное уже где-то ликвидировал, но я-то понимаю, что ты не Бачинский. Поэтому можешь отказаться, пусть попытаются сжечь объект стационарами. Правда их доставка займет какое-то время.

– А он... правда набирает массу?

– Да, тянет к себе все с ближайших орбит и становится тяжелее. Сейчас уже под тысячу тонн тянет.

– А начинал, как «спин энергий», – вспомнил Джек.

– Возможно, я не в курсе, меня только что с выходных дернули.

– Короче так, капитан, мне нужен бот-заправщик для постоянной подачи «ликвида».

– Понял.

– Насколько хорошо ваши перехватчики будут держать объект?

– Минут тридцать-сорок. Дальше не уверен.

– А ракеты?

– Уже пробовали, но после удара он снова собирается, а во Втором секторе из-за этого удара обрушили логистику. Он «психовать» начал, рубить все подряд. Похоже надо как-то постепенно, что ли.

– Тогда, давайте так, предварительно я выдвигаюсь на «семь-а», а вы организуйте пару «мусорщиков», неважно с какого сектора, но с самыми лучшими «пушками».

– Будешь пробовать задавить его мощью?

– Нет, это другое. Найдите мне в секторах Лимы две лучшие «пушки», а там посмотрим.

– Хорошо, уже делаем. Что-то еще?

– Больше ничего. Куда подевалась девушка-диспетчер?

– Там сейчас главный вместо нее.

– Да, пока на смене все через меня! – подтвердил начальник Шпендлер.

– А если мы за наш сектор выберемся?

– Да хоть на пять витков – главное с этим гадом разобраться! У нас ведь и другие проблемы ожидаются! Прогнозы просто ужасают!

– И что обещают?

– Да всё! – воскликнул начальник и в его голосе было столько отчаяния, что Джек понял – уточнять смысла нет.

8

Получив расчетную точку возможной встречи с объектом, Джек заранее вышел к месту, намеченному им, как засаду.

Пока обходил орбитальные потоки, было видно, что самые периферийные уже заметно уплотнились эвакуантами с центральных орбит.

Где-то еще работали «мусорщики», обмениваясь сообщениями в нормальном режиме, в других местах уже переругивались пилоты судов-спасателей, канаясь, кому снимать персонал с поврежденных в беспорядках станций.

Не теряя время Джек раз за разом прогонял тесты оборудования чувствуя все усиливающийся мандраж.

Зато его навигация, теперь, работала раз в десять лучше, поскольку весь сектор ему подсвечивали стационарные посты.

На нескольких каналах связи с ним находились пара перехватчиков, пытавшихся приспособить свои гравитационные лассо для удержания агрессора, двое пилотов из Третьего и Второго секторов, а также вернувшаяся к исполнению обязанностей «Элечка».

Это его порадовало, ведь работать под руководством дерганного Шпендлера было бы труднее.

– Догерти, к тебе подходят два бота-заправщика с «ликвидом». Готов принять? – спросила она.

– У меня семьдесят процентов, пока хватит – пусть будут неподалеку.

– Я – Сид, уже на месте, что будем делать, адмирал? – спросил пилот из Третьего сектора и Джек отметил его появления на ситуационном окне, которое он обозначил, как «Группировка».

– А где твой напарник?

– Какой напарник, мы же с разных секторов?

– Здесь Боровик, через секунду буду. Какое у нас задание?

Джек увидел подплывавшее к «Группировке» очередное судно.

– Сид, у тебя сколько пушек?

– Две полуторных.

– А у тебя, Боровик?

– Та же тема.

– Режим «бензопила» имеется?

– Разумеется, адмирал, ты за кого нас принимаешь? Кстати, отличная у тебя яхта.

– Папа подарил, – ответил Джек, глядя как из-за Лимы со стороны Седьмого сектора надвигается что-то очень напоминавшее океанский шквал.

Станции с целой трети орбит, если даже не с половины, разбегались, вжимаясь в сверхплотные треки и торопясь уйти с пути облака пустоты, которое никак не обозначалось, кроме короны частых молний, создаваемых гравитационными лассо двух перехватчиков.

Они уже представлялись Джеку – «24-ый» и «27-ой».

– Догерти, внимание! Объект замедляется! – сообщила диспетчер.

– Значит будет падать? – уточнил Джек, зная, что в таких случаях спутники начинали переходить с орбиты на орбиту в сторону снижения.

– Нет, этого не происходит. «Служба», как у вас? – спросила она обращаясь к пилотам перехватчиков.

– С тех пор, как захватили, он стал вести себя стабильнее! – прокричал пилот «27-го». – Но всякую мелочь, все еще жрет! В основном обломки!..

– Так, Сид и Боровик, значит пока раскладка такая – определим в какую сторону он вращается и будем подключаться «бензопилой». Сначала я, потом вы по одному. Резать будем по краю встречного вращения.

– По-моему толково, – сказал Сид.

– Посмотрим, – заметил Боровик.

– В тылу дежурят заправщики, как только баки будут пустеть подключайте их, чтобы работать без остановки.

– А «пушки» не перегреются, адмирал?

– У вас?

– У тебя.

– Не перегреются, она у меня одна.

– Догерти, он замедляется и нам придется маневрировать, чтобы удержаться рядом с ним! – пожаловался «27-ой».

– А ловушки вы держите?

– Держим, только при маневре они будут ослабляться процентов на тридцать!..

Яркой вспышкой полыхнул замешкавшийся «лаб» и его обломки исчезли в «черном облаке».

– Внимание, Майк! Эта тварь тащит два наших стационарных поста! А у них нет двигателей, только гравитационные якоря! – сообщила диспетчер.

– Так, группа, давайте двинем ему навстречу, – сказал Джек. – Похоже он намеренно оттягивает контакт с нами.

– Как скажешь, адмирал. Как строится будем – «свиньей» или уступом?

– Треугольником, – сказал Джек, разгоняя нагнетатели «пушки» и еще раз пробегая взглядом по приборной панели.

– Это и есть «свинья», – сказал шутник со Второго сектора, но Джек его уже, почти не слышал. Он смотрел на показания стереографической модели, где должны были указываться частота вращения объекта и направление этого вращения.

Частота была определена как «более четырехсот герц», а вот с направлением возникли странности. Аппаратура указывала вращение в обе стороны одновременно.

– Адмирал, он крутится в обе стороны! – подтвердил Сид. – По какому краю бить будешь?

– Сейчас разберемся, – ответил Джек, понимая, что и никакого края у этого облака также не было.

Между тем, дистанциометр тоже стал вести себя неадек-

ватно, временами выдавая расстояние равное бесконечности.

Появились стационарные посты навигации с самых дальних орбит и промелькнув, кувыркаясь в радарном спектре, исчезли в жутком облаке.

– Начинаем, – сказал Джек, плотнее пристраивая на лице панораму. Затем вручную навел прицельный фокус и пальцем очертил на экране область облака, которую следовало обработать дробным импульсом «пушки».

Компьютер принял его «самодельную» модель и доложил о готовности.

Джек дал команду на выстрел.

Его «пушка» с готовностью отработала, но «черное облако» никак не отреагировало и по-прежнему не было понятно в какую же сторону оно вращается и вращается ли вообще?

Джек повторил комбинацию и «пушка» снова отстрелялась по его «самодельной» модели.

– Сейчас начнет жути нагонять! – сообщил Боровик.

– Откуда знаешь? – спросил Сид.

– Мы у себя с такими мелкими встречались. Как начнешь обрабатывать, вгоняют в ужас... Но то маленькие, а этот...

И едва Джек услышал эти слова, как почувствовал, что на него вдруг накатили одни из самых страшных воспоминаний с океанского острова.

Шум пальмовой рощи, плеск волн и те страшные находки, что он обнаружил под обвалившимся берегом.

«Я просто представляю, как оно там внутри выглядит. Тогда все проясняется.»

Это были слова его напарника по ремонту автомобилей из коллекции начальника тюрьмы, в которой они сидели.

Когда приходилось сталкиваться с совершенно непонятными поломками напарник, по его словам, действовал именно так.

«Как же оно устроено?»

Потоки внятных и невнятных мыслей проносились в голове Джека, за сотые и даже тысячные доли секунд. Секунд, метров? Какой смысл в таких единицах измерения, когда приходилось действовать против объекта, который попросту издевался над всеми физическими догмами этого мира.

9

Облако надвигалось сея разрушения орбитальной логики планеты и не было никакого понятия, как с этим бороться.

Откуда-то с периферии округа противометеоритного пояса уже буксировали мощные стационарные «пушки», но что будет с орбитами к тому времени, когда они здесь, наконец, окажутся?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.